

Тань Нин уже спрашивал Лао Лю об этом в больнице. Тогда реакция Лао Лю была крайне бурной, мгновенно исказившееся от ярости лицо до сих пор стояло у Тань Нина перед глазами.

И вот он снова озвучил тот же вопрос. В душе зашевелилось нехорошее предчувствие. Тань Нин встретился взглядом с мутными, безжизненными глазами Лао Лю и услышал медленный ответ:

— Да. Вез одного покойника.

Глаза Мо Юньчу, узкие, как у феникса, слегка прищурились. Он посмотрел на Лао Лю.

Тань Нин поспешно пояснил:

— Я не о том, возили ли вы мертвецов...

Лао Лю издал смешок.

— А кого ещё возят в катафалке?

Тань Нин неловко хмыкнул. Лао Лю вернулся к разделочной доске, и вновь застучал тесак, нарубая мясо. Без энтузиазма мужчина бросил:

— Ещё вопросы будут?

Тань Нин попятился и, кажется, на что-то наступил. Опустив глаза, он увидел фантик. Подобрал его, чтобы выбросить в мусорное ведро, и с удивлением обнаружил там кучу точно таких же фантиков вперемешку с пустыми бутылками.

— Дядюшка Лю любит сладкое?

— Терпеть не могу, — безо всякого выражения ответил тот.

— Тогда зачем вам столько конфет?.. — Тань Нин вспомнил совет даоса Хао. — Может, даос Хао вам это посоветовал?

Лао Лю на миг замер с тесаком в руке.

— Ты откуда про него знаешь?

— А, директор Линь мне рассказывал про даоса Хао. — Тань Нину пришло в голову, что, возможно, Лао Лю тоже связался с призрачным ребенком и получил от даоса Хао тот же рецепт спасения. Или этот метод годится от многих призраков?

Тань Нин решил прощупать почву. Но поскольку рядом стоял Мо Юньчу, нельзя было говорить при нем о потусторонщине. Тань Нин незаметно отошел подальше от Мо Юньчу и приблизился к застывшему Лао Лю, шепнув:

— Даос Хао сказал: если скормить конфеты ребенку, ставшему призраком, и зашить ножки тряпичной кукле, в которую он вселился, призрак проникнется благодарностью и не станет больше вредить.

Тань Нин то и дело с опаской оглядывался на Мо Юньчу — как бы тот не заинтересовался разговором. Но увидев, что Мо Юньчу разглядывает обстановку, выдохнул с облегчением. Повернув голову, он встретился взглядом с Лао Лю.

Лао Лю, который только что преспокойно шинковал овощи, стоял вполоборота и сверлил его немигающим взглядом. Обычно полуприкрытые веки вдруг распахнулись, и в мутных зрачках промелькнул ледяной отблеск.

— Кукла, говоришь... — медленно процедил Лао Лю. — Какая из себя?

У Тань Нина мурашки побежали по спине. Он пролепетал:

— Ноги оторваны... Глаза - черные пуговицы...

Не успел он договорить, как Лао Лю перебил:

— Пошел вон.

Тань Нин опешил. На окаменевшем лице Лао Лю прорезались глубокие морщины. Бешеная гримаса исказила его черты до неузнаваемости.

— Вон отсюда! — взревел Лао Лю. В холодном верхнем свете лицо его стало поистине жутким.
— Убирайся, кому сказал!

Тань Нин кинулся прочь. Мо Юньчу заслонил его и с безупречной учтивостью обратился к Лао Лю:

— Господин Лю, на этой карте миллион. Пин-код - шесть нулей.

— Пошли вон! — Лао Лю окончательно слетел с катушек. Потрясая тесаком, он надрывно орал: — Оба убирайтесь! Вон!

Мо Юньчу слегка поклонился.

— Прошу прощения за беспокойство. Всего доброго.

Под истошные вопли Лао Лю он вывел Тань Нина из квартиры и невозмутимо прикрыл дверь, безукоризненно вежливо завершив визит. Из-за двери слышался грохот и отчаянный, надсадный вой Лао Лю вперемежку с хриплыми выкриками «Обманщики! Все вы обманщики!». Под конец его голос сорвался рыданием, и плач его напоминал детский.

— Это ещё что такое? — растерянно пробормотал Тань Нин.

— Похоже, его кто-то обманул, — бесстрастно заметил Мо Юньчу. — Кстати, об обманщиках. У меня был приятель, он выложил кругленькую сумму какому-то даосу за обещание ещё большей славы. А через пару дней разразился скандал, и его выставили из шоу-бизнеса.

— Всё это мракобесие и предрассудки. Малыш Нин, выкинь из головы эти сны, — Мо Юньчу потрепал Тань Нина по макушке, словно полицейский, наставляющий на путь истинный заблудшего подростка. — Нужно верить в науку.

Тань Нин слегка растерялся. С чего Лао Лю так бурно отреагировал на его слова? Почему он ни с того ни с сего заговорил про обманщиков? Неужели даос Хао — мошенник?

Мо Юньчу отправился в гараж за машиной. В этот самый миг даос Хао позвонил Тань Нину узнать, зашил ли тот ноги кукле, в которую вселился призрачный младенец. Тань Нин отделался парой фраз, сославшись на всякие жуткие происшествия, из-за которых ему было недосуг заняться куклой.

Даос Хао хмыкнул:

— Судя по твоим рассказам, здесь что-то помимо призрачного ребенка. Неужто ты опять накликал нового злого духа?

— Я в точности следовал вашим указаниям! — не выдержал Тань Нин. — С чего бы мне привлекать эту нечисть?

— Да уж, странно. Если всё сделано правильно, такого быть не должно. Разве что... в твоём

доме обитает убийца призрака.

На вилле жили только Тань Нин и Мо Юньчу. Тань Нин невольно возразил:

— Что за чушь!

— То есть как это чушь? — даос Хао холодно фыркнул. — У меня на всё есть основания, а ты говоришь - чушь? Ладно, проехали. Я, между прочим, собирался подарить тебе древний нефрит, отгоняющий зло. Нацепил бы его на шею - и мелкая нежить к тебе бы не сунулась. Но раз так - пожалуй, оставлю-ка я нефрит себе.

Резкий тон даоса Хао умерил пыл Тань Нина. Особенно его впечатлил волшебный нефрит.

— Даос Хао, простите мою дерзость. Не обращайтесь внимания на мою болтовню. А насчет нефрита...

— Ладно уж, — проворчал даос Хао. — Клиент ты крупный, деньги уплачены, так что в мои обязанности входит обеспечить твою безопасность. Но нефрит дарить не стану. Закончишь это дело - заберу.

Как раз в этот момент к Тань Нину подъехала машина Мо Юньчу. Вспомнив недавний разговор про аферистов, Тань Нин поспешно повесил трубку.

Тань Нин сел на пассажирское сиденье. Мо Юньчу, пристегивая его ремнем безопасности,

спросил:

— Сяо Нин, что бы ты хотел сегодня на ужин?

— Всё равно, — Тань Нин пребывал в некоторой растерянности и не думал о еде.

— Тогда приготовлю свинину в кисло-сладком соусе, суп с белыми грибами и финиками, кукурузные лепешки... Как тебе?

Блюда, которые перечислил Мо Юньчу, отличались сладковатым вкусом. Тань Нин, слушая его, вдруг понял, что проголодался.

— Хорошо, — он немного нервно прикусил палец. Бледная кожа на подушечках окрасилась приятным румянцем.

«Как странно. Почему Мо Юньчу назвал именно те блюда, которые я люблю?»

— Зачем ты кусаешь пальцы? — Мо Юньчу мягко отвел руку Тань Нина ото рта и погладил прикушенный палец. Его брови сошлись в страдальческой гримасе.

Ласковое прикосновение обожгло Тань Нина до глубины души. Он смущенно отдернул руку.

— Ничего. Просто очень голоден.

— А по-моему, легкий голод лишь усиливает наслаждение, — Мо Юньчу улыбнулся. — Только если ожидание длится достаточно долго, но не переходит границ терпения, удовольствие от еды становится максимальным.

Он одарил Тань Нина нежным взглядом раскосых глаз.

Дома Мо Юньчу занялся продуктами. Тань Нин, не желая оставаться в одиночестве, вызвался помогать: чистить чеснок над мусорным ведром, взбивать яйца в миске — в общем, всё, что было ему по силам.

Он никогда раньше не занимался домашней работой, поэтому умел лишь самую простую. С нарезкой мяса и другими сложными вещами приходилось справляться Мо Юньчу.

На кухне раздался размеренный стук разделочного ножа. Тань Нин поднял глаза и уставился на спину Мо Юньчу. Тот, закатав белоснежные рукава рубашки до локтей и обнажив красивые предплечья, ловко разделывал свиные ребрышки.

Стройный, безупречно прямой силуэт казался слишком далеким от мирской суеты — полная противоположность Лао Лю за разделочной доской.

Тань Нин на миг опешил. Он сам не понимал, почему возвышенный образ Мо Юньчу вызвал ассоциации с рубящим мясо Лао Лю.

— Почистил? — Мо Юньчу обернулся. — Молодец, всё правильно сделал.

Когда ребрышки отправились на сковороду, кухню заполнил сладкий аромат уксусного соуса. Тань Нин не удержался и несколько раз с наслаждением втянул воздух. Настроение его немного улучшилось. Он с сияющими глазами уставился на шкварчащие ребра, потом поднял взгляд и наткнулся на пристальный прищур раскосых глаз Мо Юньчу.

В воздухе плыл приторный запах. Мо Юньчу, встретившись глазами с Тань Нином, не стал отводить взгляд.

— Здесь сильно чадит. Осторожнее, как бы не обжечься.

Тань Нин отступил на пару шагов. До чего странно — на миг ему почудилась какая-то пугающая чернота в глазах Мо Юньчу.

Пока Мо Юньчу занимался готовкой, Тань Нин разблокировал телефон. Там было сообщение от даоса Хао — посылка с нефритом пришла и ждет у дверей.

Тань Нин на время покинул кухню и спустился за посылкой. В коробке обнаружился кулон из коралла. Коралловый нефрит не слишком нравился Тань Нину: на первый взгляд смотрелся неплохо, но присмотревшись к густому узору, он невольно испытывал дурноту.

Впрочем, он слышал, что у этого нефрита есть свойство отгонять злых духов. Поколебавшись, Тань Нин нацепил кулон на шею и вернулся на кухню.

Мо Юньчу как раз выкладывал ребрышки на блюдо, политые густым красно-коричневым соусом. Всё внимание Тань Нина приковали аппетитные кусочки мяса. Мо Юньчу мельком взглянул на кулон.

— Сяо Нин вдруг увлекся нефритами?

— Этот нефрит так себе. Сними-ка его. У меня в комнате есть отличный кулон из бирюзы, тебе пойдет больше.

— Не надо. Я так, просто побаловаться, — Тань Нин кинулся накладывать рис, предоставив Мо Юньчу сервировать блюда.

На столе дымились яства. Тань Нин уселся, схватил палочки и замер в ожидании, пожирая глазами пищу. Стоит Мо Юньчу присоединиться, и можно приступать к трапезе.

Но тут зазвонил телефон Мо Юньчу. Извинившись жестом, он отошел поговорить. Собеседник, похоже, затрагивал серьезную тему — лицо Мо Юньчу тоже стало очень сосредоточенным, он то и дело кивал. Закончив разговор, он шумно выдохнул, подошел к Тань Нину и виновато сказал:

— У меня кое-какие дела. Не смогу составить компанию за ужином.

— А вечером ты вернешься? — встревоженно уточнил Тань Нин.

— Постараюсь все уладить как можно быстрее, — пообещал Мо Юньчу.

Тань Нин не скрывал разочарования. Он ухватил палочками кусочек ребрышка и попытался скормить его Мо Юньчу — жалко, если тот уйдет, даже не попробовав горячей вкуснятины после долгих трудов.

Мо Юньчу взглянул на часы.

— Прости. Совсем нет времени.

Он наскоро попрощался и ушел, оставив Тань Нина в одиночестве перед полным столом разнообразных блюд.

Мо Юньчу ушел. В огромной вилле Тань Нин остался совсем один.

Он стиснул в ладони коралловый кулон. Холодный, неживой нефрит и в подметки не годился теплу мощной груди Мо Юньчу.

«Ничего. Даос Хао сказал, что этот нефрит защитит от зла».

Тань Нин глубоко вздохнул. Сидя в просторном, пустом доме, он принялся за еду. Кисло-сладкие, солоно-пряные вкусы дразнили рецепторы, на время отвлекая от глубинных страхов и тревог. Краткий приступ обжорства напомнил Тань Нину, что он ещё жив.

Когда с последним кусочком было покончено, набитый живот уже недовольно бурчал. Но Тань Нин всё равно нервно жевал кончик палочки, будто надеясь, что опустевшая тарелка сама собой наполнится снова.

Ему не хотелось, чтобы это блаженство кончалось. Пока можно сосредоточиться на удовольствии от вкусной пищи и не думать о пугающем будущем.

Нервы Тань Нина были натянуты словно струна, готовая лопнуть в любую секунду. Может быть, завтра. Может, послезавтра. А может, прямо сейчас.

Итак. Где же Мо Юньчу? Когда он наконец вернется?

Тань Нин истосковался по нему самым болезненным образом. И каких-то полчаса разлуки уже казались невыносимыми.

<http://bllate.org/book/14673/1303909>